

— Значит, убийца, расправившись с жертвой, потом постучал в мою дверь?

— Конечно, нет, — ответила Бай Линцзюнь. — Она мертва уже давно. Скорее всего, в тот день полиция просто взломала дверь, а она вернулась проверить, что к чему.

Лицо Ду Хуай побелело от ужаса:

— В тот вечер я слышала, как кто-то скребся в мою дверь, умоляя о помощи. Может, это был убийца?

— Скорее всего. Хорошо, что ты не открыла. Чжан Син, скорее всего, уже мертв. Мы с домовладелицей теперь в одной лодке, и сегодня ночью убийца будет выбирать между ней и тобой. Я не могу гарантировать, что он не доберется до тебя, так что будь осторожна.

Ду Хуай охватила паника. Повысив голос, она схватила Бай Линцзюнь за руку и принялась трясти:

— Есть хоть какой-то способ выжить? Почему вчера ты была так уверена? Неужели здесь есть какая-то закономерность?

— Ты... — Бай Линцзюнь, которая с аппетитом ела, от такой тряски выронила еду из рук. Разозлившись, она буркнула: — Если боишься, что тебя убьют, сходи заранее к домовладелице и попросись переночевать у нее.

— Это... разве поможет?

— Верь во что хочешь, — надув губы, бросила Бай Линцзюнь и продолжила невозмутимо жевать.

Ду Хуай, напротив, потеряла всякий аппетит и погрузилась в раздумья. После обеда Бай Линцзюнь помогла Ду Хуай убрать посуду. Перед уходом Ду Хуай внезапно вспомнила:

— Кстати, в тот вечер я хотела вызвать полицию, но обнаружила, что нет сети. Но ведь тогда мы еще не вошли в копию.

— Вероятно, сигнал был заглушен. Не забивай себе голову.

Бай Линцзюнь, словно заботливая подруга, по-отечески похлопала Ду Хуай по плечу:

— Не переживай так. Это копия для новичков, слишком сложной она не будет. Судя по всему, сегодня твоя очередь, так что иди договаривайся с домовладелицей насчет ночлега.

Лицо Ду Хуай помрачнело. Она хотела предложить Бай Линцзюнь жить вместе, но, вспомнив, что та обитает в складе, который можно вскрыть одним топором, поняла, что там еще опаснее,

и отбросила эту мысль.

Во второй половине дня Бай Линцзюнь, лежа на узкой койке в складе, разбирала полученные улики и не оставляла попыток прижаться к Мо Юйцю. Она чувствовала, что под спокойной маской Мо Юйцю скрывается тревога: доказательством тому служило то, как у той дрогнули плечи при виде фото трупа, и как она машинально цеплялась за ее одежду, входя в комнату погибшей. Даже тон, которым она с ней разговаривала, был гораздо мягче, чем вне копии.

Хороший знак. В этой опасной обстановке она была единственной опорой Мо Юйцю, и стоило Бай Линцзюнь немного постараться, как та оказалась бы у нее в руках. Должно быть...

На этой мысли она почувствовала, как Мо Юйцю с явным пренебрежением отодвинула ее голову подальше.

Бай Линцзюнь возмутилась:

— Ну ты и неприступная, госпожа Мо! Посмотри: я и через копию тебя проведу, и постель согрею. Разве ты проиграешь? Нет, не проиграешь.

Мо Юйцю не обратила на нее внимания. Закинув ногу на ногу, она спросила:

— Деньги, которые ты получила от них, ты потратила на покупку предметов?

— Ага, именно. Но купить удалось немного, эти вещи слишком дорогие.

Перед лицом неопытных новичков Бай Линцзюнь была предельно откровенна. Вскоре пришло сообщение от Ду Хуай: она убедила домовладелицу, и та разрешила ей остаться на ночь.

В шесть часов вечера дверь в квартиру Чжан Сина взломали. К удивлению всех, внутри не оказалось никаких следов того, что там кто-то жил, да и ожидаемого трупа тоже не было. Когда дверь выбивали, Ду Хуай и домовладелица стояли рядом. Ду Хуай отчаянно надеялась, что Чжан Син жив — это расширило бы круг целей для убийцы.

Домовладелица оказалась очень доброй женщиной. Успокоив Ду Хуай, она попросила ее собрать вещи для ночевки, а сама отправилась встречать сына из школы.

Как же тяжело матерям-одиночкам, подумала Ду Хуай.

С балкона дома домовладелицы был виден склад, где жила Бай Линцзюнь, и это дарило Ду Хуай огромное чувство безопасности. К семи часам она закончила обустраивать гостевую комнату. Домовладелица еще не вернулась, и Ду Хуай решила принять душ. Взяв туалетные принадлежности, она направилась к ванной, но по пути услышала странный звук.

Он был пугающе похож на тот, что доносился из-за ее двери в ту ночь, когда нашли тело Лю Ян. Ду Хуай вздрогнула и отпрянула к стене, едва не выронив корзинку.

На улице стемнело. В квартире горел свет только в гостиной, а коридор, где она стояла, погрузился в полумрак. Спальня, из которой доносился шум, оставалась в темноте, а полуоткрытая дверь зияла черным провалом, рождая самые мрачные мысли.

Она простояла у входа минуты три, но в спальне больше не раздалось ни звука. Ду Хуай стало не по себе. Она списала все на нервное напряжение и слуховые галлюцинации, но, движимая осторожностью, решила все же заглянуть внутрь. В конце концов, домовладелица — тоже потенциальная жертва, они в одной лодке, и та не станет ей вредить. А если грозит опасность, сейчас еще рано, можно успеть убежать вместе.

С этой мыслью она поставила корзинку на пол и осторожно коснулась двери. Только она собралась толкнуть ее, как снова услышала тот же звук — тихий, скребущий по дереву.

Скрип-скрип-скрип.

Звук был совсем рядом, словно прямо за дверью. Сердце Ду Хуай бешено заколотилось, ноги подкосились, и она осела на пол, заливаясь слезами. Ей показалось, что дверь под напором ветра медленно приоткрывается, щель становится все шире, и тьма, просачивающаяся из глубины комнаты, поглощает все вокруг, словно нечто, затаившееся в темноте, жаждет выбраться наружу.

В этот момент в замке повернулся ключ.

Следом на пороге появилась домовладелица с четырехлетним сыном.

<http://bllate.org/book/20707/2070367>